

- § Культ, подлинный культ, круто замешан на крови. Малая кровь – малый культ, большая кровь – большой культ.
- § Культ возможен только тогда, когда его жаждет народ – сознательно или интуитивно.
- § Творцы мнений – это единицы. Подавляющее большинство людей воспринимают то, что им навязывают.
- § Не нужно прямо добиваться любви подданных или граждан. Важно внушать страх. Страх – главный двигатель культа.

### Фёдор Бурлацкий

Одно время причину искали в анатомии. Помните, у Маяковского, «ленинский огромный лоб»? Врачи тщательно взвешивали мозги Ленина, Сталина, Мао Цзэдуна — нет, ничего особенного, обычного веса и размера. В одной из телепередач Жириновский, примеряя шапки Момоха, восклицал: у меня голова 62-го размера, а у наших царей, да и у всех современных не больше 57-58-го!» И что это доказывает? Да ничего.

Впрочем, некий культ Жириновского – не подлинный сталинский культ, конечно, а так, небольшая культяшка - действительно был, хотя теперь почти выветрился. А вот культ Сталина, который казался схроненным и отвергнутым навечно, находит своих поклонников и сейчас. Не говоря уж о культе Ленина. С другой стороны, попытки создать культ варварски убиенного Николая II не удалась. Такие вот ребусы и лабиринты массовой культуры.

### Триада культа: Личность. Элита. Народ

Прежде всего, кто создает культ? Сами вожди, лидеры, правители? Это правда, но не вся правда. В действительности в этом процессе участвуют три главных игрока: личность, элита, народ. Подлинный культ вспыхивает как лампочка Ильича и разгорается подобно великому зареву Сталина только тогда, когда его хотят все три участника политического спектакля. Кто-то сказал: боги жаждут. Нет, культа личности жаждут люди. В исторический мо-

мент всеобщего ожидания спасителя и покровителя появляется личность — и все, захлебываясь от восторга, кричат: это он! Кричат в состоянии психоза, когда иррациональность берет верх над доводами разума.

И все же на первом месте стоит личность. Тот, кто больше всего жаждет культа, нередко получает его.

Человек магической силы, наделенный какими-то необычными биологическими или психологическими качествами. Вроде как прирожденный лидер. Абсолютно уверенный в своем предназначении и внушающий уверенность людям. Окружению. Толпе. Нации. Макс Вебер назвал такую личность харизматической.

Трудно представить себе, как люди, рожденные и выросшие в захолустье, плохо образованные, без всякой поддержки со стороны, только за счет своей воли могли подняться на Олимп и стать предметом поклонения наций.

Сын сапожника из кавказского местечка Гори зомбировал нацию на несколько десятилетий. Малообразованный австриец, неудавшийся художник стал диктатором и символом цивилизованной Германии. Крестьянский сын, выходец из уральской деревни, восседает в царских покоях в Кремле и руководит великой державой. И так, вначале о культовой личности.

### Личность

В период разоблачения культа личности на одном из собраний Михаилу Шолохову — официально писателю номер один — задали вопрос, как он относится к культу Сталина. Он ответил: «Культ, конечно, нехорошее дело, но ведь была личность!» Потом были изданы горы книг, статей, созданы десятки фильмов и телепрограмм, чтобы

доказать, что личность-то Сталина была ничтожной. Александр Исаевич Солженицын рисовал его убогим кавказцем, посредственным и лживым, который изрекает злобные сентенции на корявом русском языке. Если все это правда, то неизбежно встает вопрос: почему же поклонялись? Почему шли на смерть в войну «за Родину, за Сталина»? И вот уже интеллигентный Эдвард Радзинский, уловив чутким ухом новые настроения, пишет книгу о Сталине, где называет его богочеловеком. Тоже странно...

Нет, что ни говори, не из всякого можно сделать культ даже при самой изощренной современной технологии — спичрайтеры, имиджмейкеры, телерекламаторы. Брежнев был увешан звездами, его прославляла армия журналистов, за него писали книги лучшие публицисты страны — и что же? Культ так и не удалось создать. Он был скроен не из того материала.

Возьмем более близкий к нам пример — Горбачев и Ельцин. Первый начал перестройку, учредил парламент, отказался от абсолютной личной власти, которую давала должность генсека ЦК КПСС. Внешне выглядел приятно: красивый, ловкий, обходительный. А культа Горбачева не было в России даже в начале его экспериментов. Запад — особенно Америка — бесконечно скандировал во время его выступлений: «Горби! Горби!» У нас же на выборах 1996 года он не смог набрать и одного процента голосов. Не культовая личность!

А помните, с каким восторгом принимала Ельцина московская публика в начале его политического противостояния с КПСС? Митинги собирали сотни тысяч людей. Дом кино ломился от ажиотажной культурной элиты. И даже до того как он бросил вызов Горбачеву, когда он только начал свое прямое общение с народом в столице, уже складывались

элементы зарождающегося культа.

Значит, личность важна. В ней должны быть некоторые генетические или благоприобретенные качества, какие-то искры — божьи либо дьявольские, — которые можно раздуть в культ.

Что же это за качества? Поддаются ли они типизации или абсолютно индивидуальны в каждом случае?

Все крупные историки древности, начиная с Геродота, рисовали образы героев, которые высоко вознесены над простыми смертными. Моисей, Александр Македонский, Юлий Цезарь. А позднее Тамерлан. Еще позднее Наполеон. В России — Петр I, Екатерина II. Вспомним «Медного всадника» Пушкина: громада культа как прессом раздавливает простого человека.

Но харизма — не всегда атрибут героя. Это порождение XX века, всеобщего избирательного права, включения народа в политическую жизнь.

Откуда берется личная магия харизма-та? Врожденное ли это качество, генетическое, или это магия власти? Иными словами, становится ли человек вождем в силу своих природных данных или, получив власть — неважно каким путем, — становится источником излучения уже как символ власти? Конечно, чтобы начать борьбу, нужны особые качества лидерства, но не менее 80—90 процентов культа складывается уже тогда, когда личность взгромоздилась на трон (президентское кресло или начальственный стул).

При всех оговорках, наибольшее значение имеют два врожденных качества будущего носителя культа. Первое — жажда власти. В сущности, даже не человеческая, а какая-то животная. Власть как цель, как стремление превзойти других, господствовать над ними. Власть, для которой можно рисковать жизнью, потерять семью, друзей — словом, дайте власть, а то помру! Пусть погибнут тысячи, миллионы — нет такой цены, которую нельзя было бы заплатить за личную власть. Кто имеет подобное качество своей натуры, может выиграть, кто лишен его — не беритесь за дело сотворения своего культа.

Конечно, это свойство в глазах самой харизматической личности камуфлируется некоей идеологией. Гитлер — возрождение Германии. Сталин — победа социализма в одной стране. Ельцин — рынок. Надо думать, что все они фанатично верят в свое предназначение добиться денно этой цели. Но в подсознании свернулась змейкой жажда власти и величия, т. е. культа.

Посмотрите на твердокаменный профиль Геннадия Зюганова, на железобетонный фас Александра Лебедева, прислушайтесь к эмоциональным всплескам Владимира Жириновского и даже к сладкоречивым умным вопросам вечного оппозиционера Григория Явлинского. Чего они хотят, о чем хлопочут? что воюют друг с другом? За власть.

Но из того факта, что личность жаждет власти, еще не следует, что она ее получит. А тем более, что сложится ее культ..

Тут необходимо второе качество, имя которому — характер. Троцкий как-то весьма остроумно заметил о Бухарине: «У него есть все, что необходимо для вождя, кроме одной мелочи — характера». Под характером надо понимать прежде всего политическую волю. Способность к борьбе за власть. Способность наносить и держать удар, быть сильным в поражении и в победе.

Два деятеля на моей памяти обнаружили истинное величие в поражении — Дэн Сяопин и Ельцин. Дэна трижды снимали со всех постов, изгоняли, перевоспитывали. А он сохранял присутствие духа, улыбался и шутил. А потом чудом снова оказался у власти, повернув всю историю миллиардного народа на новую колею.

Ельцин в период падения не шутил, даже пытался в бане покончить счеты с жизнью. Но нашел в себе силы подняться и победить своего соперника Горбачева, загнав его в угол какого-то личного фонда. Потом еще ряд сильнейших испытаний: выборы Председателя Верховного Совета РСФСР, беловежский сговор, разгон парламента пушками, труднейшие выборы в 1996 году. Характер выдержал, жажда власти не подвела. Несмотря на болезнь и кое-что еще, полученное по наследству...

Требуется ли особенная остро-

та ума для культа? Она не мешает, но отнюдь не обязательна. Нужна хитрость, особая хитрость лидера, властолюбца. Умение работать с людьми, общаться с народом. Как говорил Макиавелли, не важно, каким является государь, важно, как он выглядит в глазах народа. Как он себя подает или как его подают другие.

Технология создания имиджа правителя довольно проста. Не нужно прямо добиваться любви подданных или граждан. Важно внушать страх. Страх — главный двигатель культа. Будут бояться — будут уважать, будут преклоняться, а затем и будут любить. Чем больший ужас внушает правитель, тем глубже проникает культ в сознание подданных.

Такова первая аксиома культа. Обидная, неприятная, но жизненная. Сравните, как относились и относятся депутаты, да и вся элита к Ельцину до расстрела Белого дома в 1993 году и после него. Поджали хвосты, все время оглядываются назад, боятся выстрела в спину. Уж на что не хотелось Госдуме утверждать нового премьер-министра Сергея Кириенко. Но побоялись распрявиться. На голосованиях в Академии наук все высказываются «за», а голосуют «против». Здесь все или почти все высказывались против, а голосовали «за». Испугались — не просто новых выборов. Нет, страх засел в подкорку еще в 1991 году, когда некоторые отправились в «Матросскую тишину», и в 1993 году, когда многие испытали на себе, как рвутся снаряды.

Здесь уместно сформулировать вторую аксиому культа. Культ, подлинный культ, круто замешан на крови. Малая кровь — малый культ, большая кровь — большой культ. Гигантская кровь абсолютный культ. Гитлеровский. Сталинский. Маоистский. Ужас, внушаемый чудовищными, особенно бессмысленными репрессиями, преобразуется в преклонение перед личностью как перед мистической силой. А страх странным образом сублимируется в любовь, видимо, потому, что человек даже мысленно боится ненавидеть, чтобы не попасть под топор.

### **Элита**

Короля играет свита. Это известно. Третья аксиома культа

звучит так: важнейшая пружина механизма культа личности — это окружение вождя, правителя, лидера. Каков приход, таков и поп. Вернее, его облик в глазах народа.

Над созданием культа работает ближайшее окружение лидера и — более широко — элита. Но окружение отбирает сам лидер. И все зависит от того, кого он привлечет. Мастерство культа состоит в первую очередь в умелом отборе соратников, помощников, песнопевцев. Любопытно, что Гитлер и Сталин не любили часто менять свое окружение. Геринг, Риббентроп, Геббельс — у одного и Молотов, Микоян, Каганович — у другого были с ними с начала и до конца. Они стали основными застрельщиками культов. Каганович прокричал на XVII съезде компартии 1930 году: «Да здравствует партия Ленина—Сталина», и даже Сталин вынужден был его поправить: «У нас нэт партии Сталина, есть партия Ленина». Стабильное кружение любил и Брежнев: в Политбюро неизменными Черненко, Устинов, Громко, Андропов, помощник — все тот же Александров—Агентов. Окружение — это люди, наиболее заинтересованные в сохранении власти вождя или лидера. Уйдет он — падут и они. Брежнев уже на ногах не стоял, а они подпирали его своими тоже немолодыми телами, чтобы не упал. Именно от окружения чаще всего исходят все стереотипы культа. На съездах КПСС задавался тон и уровень вознесения в культ — от «выдающегося» до «мудрого», от вождя до пророка. Интересно, вспоминают ли иногда Горбачев, Ельцин, а особенно Алиев и Шеварднадзе о том, что они говорили о Брежнев на последнем съезде КПСС при его жизни...

Что касается Ельцина, то он любит менять окружение. За время его пребывания у власти прокатилось несколько волн смены приближенных. От Силаева, Ильюшина, Станкевича, Старовойтовой до Юмашева и Татьяны Дьяченко. Что стоит за этим? Вряд ли просто проявление русского произвола: а вот я так хочу! Или капризности. Скорее он верит в

то, что каждая новая политика требует новых людей. С новой верой и энтузиазмом. Лошади, даже скаковые, застаиваются в стойле...

Первое требование к окружению для создания культа — *личная преданность*. Второе — *мастерство*. Лучше иметь среднего мастера, но абсолютно надежного, чем лучшего, но себе на уме...

Окружение формирует три главных стереотипа культа: образ лидера, образ друга, образ врага. Из этих трех самый важный — последний. Как говорил Высоцкий, «и если видел ты врага еще при этой жизни, в другой тебе дарован будет верный точный глаз».

Образ вождя трансформируется в зависимости от обстановки и народных ожиданий. Сталин, когда еще жили в народном сознании царистские иллюзии, — всемогущий, таинственный, мудрый. Образ Ельцина менялся. В период демократических движений — смелый борец против номенклатуры; в период противостояния с парламентом — борец против новой элиты; в период выборов 1996 года — свой мужик: и выпьет, и спляшет, и бабу приласкает.

Ниже рангом идет то, что называют имиджем, т. е. не подлинным, а придуманным образом деятеля. Какое-то хорошее качество лидера раздувается до невероятия, а дурные ретушируются. Обычно лидер сам придумывает себе имидж, но нередко это делают профессионалы: психологи, политологи, имиджмейкеры.

Жириновский создал себе имидж сам. Он раздул то, что ему присуще генетически: несдержанность, озорство, психопатичность. Раздул до эпатажа, до политического хулиганства. В русском народе живет тяга к озорству, поэтому он охотно клюнул поначалу на эту клюкву: «все будут сыты и при водке». Лебедь надел близкую ему маску сильного человека, приемателя смелых решений. Каких — не так важно. Главное — жестко, решительно, бескомпромиссно. Это тоже отвечает чаяниям людей, изголодавшихся по порядку. Явлинский — по натуре не вождь, а советник — выбрал маску самого умного, вечного первого ученика, который умеет задавать трудные вопросы, хотя сам ответов не знает. Кроме, разумеется, одного: из-

брать его президентом, а там все приложится. Зюганов — «кожаная куртка», защитник народа из 20-х годов. Имидж Лужкова больше всего совпадает с его сущностью: деловой, практичный прагматик-строитель заботливый «отец народа». Близок к этому и образ Черномырдина — крепкий хозяйственник, растущий в крупного политика. Государственный человек.

Имидж важен для успеха. Но еще важнее образ друга и особенно врага. Вопреки поговорке: скажи мне, кто твой враг, и я скажу, кто ты. Сталин сплотил команду в борьбе против Троцкого, Хрущев — против сталинистов, Ельцин — против Горбачева. Популярность Зюганова на 80 процентов держится на борьбе против Ельцина.

Не менее важен образ социального врага. Богатые — враги народа в революции октября 1917 года. Шпионы, наемники империализма — враги народа 1937 года. Сторонники застоя — в 1987 году. Противники демократии — в 1991 году. Реставраторы коммунизма — в 1996 году. Соответственно друзья — пролетарии всех стран, цивилизаторы, реформаторы и т. д.

Друзья и враги подготавливают почву для объединения, разъединения, избиения.

### Народ

Четвертая аксиома культа: он возможен только тогда, когда этого жаждет народ — сознательно или интуитивно. Ни в Америке, ни в Англии никогда не было культа личности, хотя появлялась подлинные герои: Черчилль, Линкольн, Рузвельт. Авторитет — да, культ — ни за что!

Культ — это феномен политической культуры тех народов, где еще не изжиты традиции абсолютизма, как в России или Германии, где императорская власть была свергнута только в XX веке. Но в России (ввиду особенностей православия) и религия тоже служит мощным мотором формирования культа личности. Православие активнее других конфессий проповедует культ богочеловека. Отсюда один шаг к вере в личность, которая обладает божественными чертами: всесильная, всеблагая, справедливая.

«Китайский народ спит — пускай

спит, — говорил Наполеон, — горе будет, когда он проснется». В России народ проснулся в октябре 1917 года. Затем 80 лет его использовали генеральные секретари и президенты. И он до сих пор не научился противостоять культу вождей. Напротив, охотно попадает на удочку.

Главной пропагандистской силой по созданию культов и в Германии, и в Италии, и в России выступала интеллигенция. Почему? Исключительно из эгоистических соображений? Нет, и по убеждению — этогоде жаждет народ, это его организует на подвиги и героический труд. Именно так пишет Константин Симонов в своей предсмертной книге «Сталин глазами нашего поколения». Его до конца дней гипнотизировал не только сам Сталин, но и воспоминания о солдатах, идущих на смерть «за Родину, за Сталина». Можете ли вы представить себе, чтобы американцы шли в бой с криками: «За Рузвельта!»?!!

Итак, не только боги — люди жаждут...

Впрочем, «воля народа» — это иллюзия. Никакой такой воли внутри самого народа нет. Ее формируют, ею манипулируют. Сам народ расколот на группы с различными интересами, культурой, психологией. Всеобщее избирательное право — громадное завоевание демократии, в то же время огромное поле для игры в политический крокет для лидеров и элиты. Особенно в условиях тотального господства телевидения и прессы. И еще особеннее — когда эти средства находятся в руках политиков и финансовых магнатов.

Вот и появляются и гаснут культы, созданные всеильными и изменчивыми СМИ. Сколько их перебивало за последний период — от Гайдара и Чубайса до Лебеда и Жириновского. Помните, как в былые времена восторгались Чубайсом на первом и четвертом канале? Но вот против него объединились Березовский и Гусинский, и тотчас же восторги сменились убийственной критикой.

И все же есть утешение: такими средствами можно соз-

дать культ, но невозможно — подлинный культ. Последний случай формирования культа у нас происходил в 1987—1991 годах. Его создавала сама личность Бориса Ельцина — смелый вызов, который он бросил партийным олигархам, и надежды, которые народ связывал с его приходом к власти. Сегодня этот культ, а точнее, нормальный авторитет, увы, почти полностью сошел на нет из-за неисполненных обещаний.

Вообще феномен Ельцина весьма необычен. Во-первых, он пережил культ до прихода к руководству государством и утратил после. А это большая редкость. Во-вторых, несмотря на огромную личную власть, культ Ельцина колеблется, и временами его популярность падает. За этим скрывается некоторая надежда демократии — плюрализм групповых влияний магнатов и народное сознание, всё меньше поддающееся манипуляциям.

### Раскрутка

Юные девочки с тоненькими голосочками и подвижными попками жалуются - меня не раскрутили! Поэтому-де нет клипа на ТВ, нет диска. На то же сам жалуются политики. И не без основания. При Сталине работал аппарат агитации пропаганды, который содержало государство. Теперь команды для лидера покупают. И стоит это в сотни раз дороже, чем в старое время.

Дорогая, очень дорогая команда создает программу деятельности лидера, планирует его выступления, репетирует вопросы и ответы на пресс-конференциях, пишет речи, отслеживает прессу и ТВ, оплачивает журналистов, готовит и проталкивает компромат на противников. От искусства команды зависит не менее половины успеха.

Творцы мнений -- это единицы. Подавляющее большинство людей воспринимают то, что им навязывают.

